

Дмитрий ЗИНОВЬЕВ

СТРАХ И УЖАС ОККУПАЦИИ

Документы и заявления жителей Павловска и Гатчины

2020 год — год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. С течением времени многие события переосмысливаются, меняют свое значение, помещаются в иной контекст, намеренно искажаются. В связи с этим подлинные исторические документы и свидетельства очевидцев становятся необходимым источником для объективной оценки прошлого.

Сохраненные документы и память о событиях войны и оккупации не позволяют исказить страницы истории.

Сегодня, в современной жизни трудно себе представить, как жили люди в условиях военного времени, с чем пришлось столкнуться на фронте, в тылу и на оккупированной территории.

Перед войной в Ленинградской области проживало более 3 млн человек, в 1945 году осталось немногим более 500 тыс. Из 72 районов области были оккупированы 51 район полностью и 12 районов частично. Оккупация началась в июле 1941-го и продолжалась до сентября 1944 года.

После захвата населенных пунктов фашистская администрация устанавливала свой оккупационный режим. В первую очередь выявляли лиц еврейской национальности, коммунистов и расстреливали их. У населения отбирали все запасы продуктов питания, ценные вещи, домашний скот, имущество, теплую одежду. Люди массово погибали от голода, холода, болезней. Людей принуждали работать и сотрудничать с оккупационной властью. За отказ выходить на работу — расстрел, за малейшие нарушения режима — расстрел, за подозрения в помощи партизанам или советской власти — расстрел. Расстрелы носили массовый характер и часто производились без повода, только по усмотрению фашистских офицеров и солдат.

После освобождения специально созданные комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников проводили опросы населения, фиксировали сведения, заявления граждан, составляли акты ущерба.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга хранятся личные заявления граждан, проживавших на оккупированной территории Ленинградской области, о событиях периода оккупации. В одном из фондов Р-9421 «Ленинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Исполнительного комитета Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся. Ленинград. 1943—1949» собраны 405 дел по каж-

Дмитрий Евгеньевич Зиновьев родился в 1960 году в Казахстане, в г. Чимкенте. Окончил Оренбургское музыкальное училище и Литературный институт им. А. М. Горького. Публиковался в журналах «Новый мир», «Арион», «Топос», «Textonly», «Дружба народов», «Северная Авора», «Нева». Автор книги стихотворений «Снимок на память» (2010). Живет в Санкт-Петербурге.

дому из районов области, в которых хранятся акты об ущербе и убытках, сводные ведомости по учету ущерба, заявления граждан, материалы опроса граждан, материалы по установлению и расследованию злодеяний и другие документы.

Из множества сохранившихся документов для публикации отобрано несколько характерных. Архивные документы и свидетельства жителей г. Павловска и г. Гатчины Ленинградской области показывают реальную картину жизни на оккупированной территории в 1941–1944 годах.

В первой части представлены четыре документа 1944 года — заявления жителей г. Павловска.

Во второй части — акт «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории города Гатчина и Гатчинского района в период их временной оккупации».

Документы публикуются с сохранением стилистики оригинала, явные опечатки и описки были исправлены.

1. Фонд 9421, опись 1, дело 195, листы 13–14, 17–18, 20, 26

В районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Павловске.

От гражданки Андреевой З. А.,
проживающей по улице Первого мая, дом 7-а

Заявление

За время немецкой оккупации в городе Павловске был учрежден немецкими фашистами зверский режим. Царил тяжелый и непосильный труд. Люди буквально как мухи падали от истощения. Несколькими десятками ежедневно умирали от голода. Не по-человечески зверски немцы обращались с евреями. Долгое время пытали и мучали семью Шварцман (Иосиф Давидович — 1896 г. р., Рахиль Иосифовна — 1898 г. р., Рима Иосифовна — 1925 г. р., Изя Иосифович — 1928 г. р.), ни в чем неповинные советские люди были расстреляны лишь только потому, что они по национальности евреи. Мне также достоверно известно, что расстрелу подверглись Колосницкий Григорий Федорович — 1900 г. р. и Антонов Федор Антонович — 1914 г. р., за то, что якобы последние имели связь с партизанами. Расстреляна также гр-ка Пушкина София — 1908 г. р., ранее работавшая в должности машинистки в Павловском Горисполкоме. Зверское отношение немцев было с нашими советскими детьми. Только лишь за то, что 14-летняя Галина Мезнова — бывшая соседка по дому, уклонилась от предложения немецкого солдата, стоя на коленях, почистить ему сапоги, была подвержена порке, а впоследствии расстреляна на глазах матери Мезновой Раисы. Вслед же за дочерью немецкие изверги расстреляли и ее мать Мезнову Раису. В городе Павловске царил страх, ужас. Люди прятались по углам. Дети же боялись вовсе показываться на улицах. Все, что известно мне из гитлеровских злодеяний.

Подпись.

Подлинность учиненной подписи Андреевой удостоверяю:

Уполномоченная комиссии по расследованию. *Подпись.*

[1944]

От гражданки Зильберман Ольги Наумовны,
проживающей — город Павловск, ул. Марата 27

Заявление

Хочу сообщить в комиссию по расследованию о гитлеровских издевательствах над мирными гражданами во время оккупации ими города Павловска. Первой жертвой издевательства являлись евреи. Как только немецкими бандитами был оккупирован наш город, было предложено немедленно всем евреям явиться на регистрацию для получения специальных знаков различия в виде шестиконечной звезды, которую тут же пришивали к спине и на груди для того, чтобы еще поодаль спереди и позади видно было, что это еврей. Издевались всячески и впоследствии расстреливали. Мне известно, что подобной страшной участи подверглись наши соседи по улице Слуцкой — Самодумские, Самодумская Мария Исаковна, 1891 г. рожд., Самодумский Моисей 1889 г. рожд., Лифшиц Нюся 1925 г., проживавшая в нашем же дворе и Давыдов Соломон Львович 1899 г.

Издевались немецкие изверги немало над русскими учителями. За малейшие подозрения в связи с партизанами расстрел следовал на месте. Так, например, совершенно ни за что были расстреляны Романов Федор Васильевич 1919 г. р., и Калашников Даниил Осипович 1885 г. р. Выходить на улицу после указанного времени строго запрещалось. Так гр-н Орлов и Селезнева Мария оказались также жертвами гитлеровского палаческого режима и убиты за нарушение правил, установленных гитлеровскими бандитами. Все, что мне известно по злодеяниям этих бандитов. Мне также известно, что Троицкий Николай Федорович умер от побоев.

Подпись: Зильберман Ольга.

Подлинность učinенной подписи Зильберман удостоверяю:

Уполномоченная комиссии по расследованию. *Подпись.*

[1944]

От жительницы города Павловска гр-ки Катенковой А. В.,
1912 г. р., работающей в качестве инспектора ГорОНО

Заявление

Мне известны следующие факты: немецкие власти с первых же дней своего хозяйничанья стали проводить мероприятия по созданию голода в городе Павловске. Все оставшееся на складах продовольствие немцами изъято, а у тех граждан, которые имели кое-какие запасы продовольствия, последние были реквизированы. Имеющиеся у жителей посевы овощей картофеля были сняты немецкими солдатами. Выход граждан на поля и в окружающие села и деревни [...] воспрещен. Въезд в город крестьян с продуктами также [...] запрещался немцами.

В силу всего этого зимой 1941—1942 года создалось в городе такое [положение], что все жители города голодали, и от голода умирали десятками, сотнями человек в день. Трупы умерших иногда валялись по городу, их не подбирали и долго не хоронили. Были такие семьи, которые на почве голода умирали полностью. В доме № 10 по Крас-

ногвардейской ул. из оставшихся 14 жителей, не успевших эвакуироваться, на почве голода умерло 9 человек.

При регистрации в октябре было 13 000 т. населения. В ноябре месяце 1941 г. немецкие власти проводили повторную регистрацию всех жителей города. В результате чего в местной печати заявлено о том, что в городе насчитывается 11 000 т. населения. В апреле 1942 г. была проведена уже четвертая регистрация жителей, после которой немцами было объявлено о том, что жителей в городе насчитывалось 5 тыс. человек. Таким образом за период с ноября 1941 г. по апрель 1942 г. число населения уменьшилось на 6 тысяч человек. Из всего количества бывшего населения в городе [...] не успевшего эвакуироваться, я считаю, что $\frac{1}{3}$ населения [умерло] исключительно от голода и других видов уничтожения немцами мирных граждан города. Голод же среди населения немцами был вызван преднамеренно, т. к. никаких пайков, никаких продуктов немцы гр-м не выдавали, население вследствие этого постепенно вымирало.

10/Х-1944 г. Инспектор ГорОНО — Катенкова.

Копия верна:

Председатель Исполкома Павловского Горсовета

Подпись

От жителя города Павловска
Козлова Алексея Михайловича,
года рождения 1912,
работающего в Институте Земного Магнетизма

Заявление

Мне известны следующие факты: в октябре 1941 г. лично я попал в лагерь, т. к. [...] октября был издан немцами приказ о том, что если только обрежут провода, то идут 10 человек под расстрел мирного населения, и если снимут часового, то тоже самое. С 5-го на 6-е был снят часовой и перерезали провода.

6 октября 1941 года полиция пошла по домам и брали первого попавшего, в этот день было набрано примерно 70 человек. Из них 20 человек расстреляли, из которых я лично знаю: Никифоров Василий Ефимович — 1890 г. рождения, Короушкин Иван Федорович — 1905 г. рождения, Кольдюшев Федор Семенович — 1895 г.

7 октября нас привели в парк к братским могилам и дали нам лопаты и погнали нас зарывать ямы, 4—5 ям мы зарыли, не знали кого, но случайно я зашел с другой стороны, откуда был вход в траншею, и там я увидел убитого человека в хорошем пальто и в желтых ботинках. Мы подошли к следующим ямам, тут стояла береза, а в березу было воткнуто окровавленное шило длиной сантиметров 15, очевидно этим шилом кололи наших людей. Во всех ямах, по-моему, и по мнению товарищей были только расстрелянные трупы людей мирного населения.

10/Х-1944 г., к сему подписался — Козлов А.

Копия верна:

Председатель Исполкома Павловского Горсовета

Подпись

2. Фонд 9421, опись 1, дело 398, листы 1–11

АКТ

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
на территории города Гатчина и Гатчинского района
в период их временной оккупации

Специальная комиссия, в составе:

председателя Гатчинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков секретаря РК ВКП/б/ Гатчинского района — Беляева Сергея Макаровича, секретаря ГК ВКП/б/ города Гатчина — Зубова Андрея Макаровича, председателя Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся — Гусева Михаила Андриановича, председателя Исполкома Горсовета Депутатов Трудящихся — Игнатьева Дмитрия Анисимовича, секретаря Горкома ВЛКСМ — Лобажкиной Зои Васильевны, Протоиерея — священника Гатчинского собора — Забелина Федора Федоровича, врача гатчинской больницы — Дашенко Анны Михайловны, заведующей Райздравотделом Гатчинского р-на Смышляевой Нины Иосифовны, учительницы гатчинской средней школы Смирновой Елизаветы Федоровны, агронома Гатчинского района — Копытова Луки Лукича и инженера города Гатчина — Матвеева Александра Савича произвели расследование фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории города Гатчина и Гатчинского района.

Приводимое ниже заключение комиссии основано на показаниях и заявлениях жителей города и района, актах о зверствах и разрушениях, документах немецких властей, протоколах медицинской экспертизы и других документах.

I

До оккупации немецко-фашистскими захватчиками город Гатчина и Гатчинский район являлись одними из культурных, благоустроенных городов и районов Ленинградской области и излюбленными местами отдыха Ленинградцев.

За период своего хозяйничанья в городе и в районе с сентября месяца 1941 г. по январь месяц 1944 г. немецко-фашистские захватчики все разрушали и превращали в груды развалин, уничтожали общественное богатство колхозов, организаций, государственных предприятий, учреждений, а также имущество частных граждан.

Немецко-фашистские захватчики разрушили, разграбили и увезли в Германию дорогостоящее оборудование 34-х промышленных предприятий города и района, «Граммфонной фабрики», завода «Цветметштамп», «Завода им. Рошаля», «Литейно-металлического завода», «Лесопильного завода», «Зонтичной фабрики», «Стекольного завода «Дружная Горка», оборудование и механизмы торфо-предприятия. Вывозка оборудования производилась в период оккупации, а при отступлении немецко-фашистские захватчики взорвали и сожгли промышленные предприятия, выделив для этой цели специальные команды факельщиков, житель города Гатчина — Галанцев был очевидцем работы этих команд. Этими командами факельщиков было взорвано, сожжено и разрушено коммунальное хозяйство города: электростанция и электросеть, водопровод и канализация, баня, прачечная, горобоз, хлебозавод и другие предприятия, лишив таким образом население города хлеба, воды и освещения. В районе немецко-фашистскими командами факельщиков сожжено и разрушено колхозное хозяйство, ими уничтожено 1330 хозяйственных помещений колхозов и промышленных предприятий, 366 скотных дворов, 929 сараев, амбаров и кладовых, 465 гумин и риг, 46 колхозных кузниц, 43 по-

жарных депо, оккупанты уничтожили большую часть сельскохозяйственного инвентаря и машин колхозов, 3 МТС полностью уничтожены со всем оборудованием и тракторами, свыше 1500 конных плугов, 622 бороны зиг-заг, 1066 пружинных борон, 215 сенокосилок, 93 сеялки, 137 жнеек, 167 конных граблей, 266 молотилок, 212 сортировок, 116 веялок, 149 конных приводов к молотилкам, льномяльным машинам и другим агрегатам, 1330 телег, свыше 1500 саней, 15 тысяч парниковых рам и другой сельхозинвентарь.

Немецко-фашистские захватчики при отступлении сожгли и уничтожили полностью сооружение и путевое хозяйство железнодорожных станций, ими полностью уничтожены: Варшавский, Балтийский, Сиверский, Елизаветинский и другие вокзалы. Два железнодорожных депо и разрушено большое количество километров железнодорожных путей и железнодорожных линий, лишив этим самым население города и района средств передвижения.

Немецко-фашистские захватчики за период оккупации разграбили имущество мирных жителей и вывезли его в Германию, а также при отступлении сожгли и разрушили 1763 дома жилой площадью до 194 тысяч квадратных метров, в результате этих злодеяний десятки тысяч жителей города Гатчина и района лишились своего имущества, приобретенного честным трудом и остались без крова.

Гитлеровские грабители отобрали весь общественный скот колхозов, в том числе свыше 2500 коров и молодняка крупного рогатого окота, 1227 голов свиней, 963 овцематки, свыше 1500 лошадей, 10595 голов птицы и 512 ульев пчело-семей.

У колхозников 15-ти сельсоветов немцами изъято в 1941 году 2027 тонн зерна, 6625 тонн картофеля, 5512 тонн овощей, 5575 тонн клевера, 4606 тонн лугового сена. Уничтожено посевов зерновых 4975 га, картофеля 1662 га, овощей 1085 га и свыше 700 га клевера.

Фашистские злодеи вырубали все фруктовые сады колхозов, совхозов и домов отдыха площадью 41,3 га, уничтожили питомники и ягодники на площади 6,05 га.

II

Немецко-фашистские захватчики за период оккупации систематически уничтожали в городе и районе школы, высшие учебные заведения, дворцы, музеи, библиотеки, клубы, театры, детские сады, кинотеатры, красные уголки, больницы и амбулатории, а при отступлении разрушили, взорвали и сожгли: школы — 25, высших учебных заведений — 2, дворец-музей, библиотек — 4, клубов и красных уголков — 31, театров — 2, медучреждений — 17, детсадов и домов — 5, кинотеатров — 3, дом культуры — 1, а имущество — часть разграбили и увезли в Германию, часть уничтожили. Так ими уничтожена ценнейшая библиотека ПАВЛА I, она гитлеровцами выброшена в прилегающий ко дворцу ров, очевидцем чего является житель города Гатчина — Тумачев Осип. Мраморные ценные скульптуры уничтожены, железная ограда с дворового парка снята, ценные художественные вещи сожжены, снят и увезен в Германию художественный паркет, а сам дворец при отступлении сожжен. Старинные архитектурные дома, расположенные в дворцовом парке, разобраны на дрова и сожжены, также взорваны в парке архитектурные мосты. Варварским путем уничтожались древесные насаждения города и района, в городском дворцовом парке вырублены на дрова тысячи дорогостоящих деревьев, в районе на площади 3100 га вырублен лес, в том числе лучшие заповедники, предназначенные для отдыха трудящихся города Ленинграда.

III

Немецко-фашистские захватчики с первых же дней захвата г. Гатчина и Гатчинского района установили зверский режим для населения, лишив население всех прав и отняв

у него облик человеческой жизни, они с презрением относились к населению и в частных домах, где проживали немецкие офицеры и солдаты, вывешивали надписи «вход русским воспрещен», в местах общественного пользования везде висели надписи «вход только для немцев», населению запрещено было пользоваться электричеством.

Гитлеровцы использовали население вместо лошадей, запрягали в телегу и возили лес, кирпич, воду и т. п., а гитлеровцы с кнутами садились в телегу и избивали еле движущихся, истощенных голодом людей. Очевидцы — Назарова Анна, Лисенкова Анастасия, Демченко Ирина и другие рассказывают: «Работать заставляли поголовно всех с 6 часов утра до 6 ч. вечера, а иногда и дольше, людей запрягали вместо лошадей и на них возили кирпич, лес, воду и т. д., а немец вставал на телегу и кнутом хлестал еле движущихся от голода людей».

За малейшее нарушение какого-то порядка, неизвестного населению, избивали палками, пороли плетью, подвергали нечеловеческим пыткам, вешали, расстреливали, сжигали и истребляли население планомерным проведением голода. Свидетельскими показаниями, путем опросов жителей, материалами расследования и другими имеющимися материалами установлено, что немецко-фашистские палачи расстреляли, повесили, истребили и заживо сожгли свыше сорока тысяч /40 000/ мирных граждан города и района и военнопленных.

Немецко-фашистские палачи уничтожали советских людей так: в городе повесили 1325 человек на базарной площади — по проспекту 25 октября и в других местах города ежедневно вешали по несколько человек с позорными вывесками «русские жулики повешены за воровство», «за плохое отношение к частям немецкой армии», очевидцы — Галанцер А. П., Никифоров Артемий, Дударенко Григорий рассказывают: «Повешенные висели на виселицах по несколько дней, вешали по Красной улице, в парке у дворца. На воротах рынка вешали по 4—5 человек и не снимали трупы дней по 5-ти, эти ужасы повторялись большинство раз. Кровавожадными немцами был повешен Котт Ульян Иосифович, подозреваемый якобы в каком-то поджоге».

Вместе с Котт Ульяном были повешены за подозрение в поджоге Котовы отец 65 лет и сын 26 лет.

Расстреляли 860 человек мирных граждан, так, неизвестно за что, были расстреляны Андреев Николай Сергеевич — 19 лет, Иванов Игорь Васильевич, Ольтевский Иван Петрович, Полякова Евдокия Моисеевна, Качанова Пелагея Кузьминична, Мохова Елизавета Сергеевна, Сеганцов Иван, Куприянов Евгений, Соколов Борис и другие, эти расстрелы подтверждают очевидцы: Андреева Елена, Волотович, Гошина Антонина и другие. Очевидец расстрела Филимонова Прасковья рассказала: «За отказ нести немецкие вещи, немцы расстреляли Дмитриева Егора, 60 лет».

Очевидец — Крицкий Василий рассказал: «Кузнецов Аркадий Павлович и Кузнецова Евдокия расстреляны за то, что якобы они являются еврейского происхождения».

Немецко-фашистские захватчики не остановились на этом, они сожгли 60 человек мирных граждан.

Планомерным истощением, избиением и отравлением истреблено 3071 человек мирных граждан города, так немецко-фашистские захватчики отравили Кусову Марию Георгиевну. В гражданском лагере, расположенном в торф. поселке, содержалось до 250 человек, в лагере ежедневно умирало до 10 человек, в этот лагерь заключались граждане за то, что они копали на своем огороде картофель, за неподчинение немцам и т. д., о злодеяниях в этом лагере Грибанов Илья, Потакина Матрена, Рунева Варвара, Гашина Антонина, Степанова Татьяна, Попов и другие рассказали: «В лагере содержались дети от 10 лет, престарелые старики и женщины, все заключенные носили на груди клеймо «К», лагерь содержался в антисанитарном состоянии, а заключенные полу-

чали голодные пайки, их запрягали в телеги, как лошадей, избивали плетьюми, обливали холодной водой, расстреливали, живых, избитых людей бросали на растерзание собакам, отдельных заключенных заставляли для себя рыть ямы и тут же их расстреливали, также расстреливали за принятие от родных продуктовых и других передач».

Немецко-фашистские мерзавцы глумились над населением, устраивали публичные порки женщин плетьюми, на глазах малолетних детей насиловали матерей, грабили от населения скот и имущество, избивали резиновыми палками, специальными плетьюми и применяли другие мучительные пытки, все это подтверждается показаниями и рассказами очевидцев: Егоровой Нины, Николаевой Евдокии, Сорокиной Анны, Грязновой, Степанова Романа, Стачеевой Н. и другими.

Очевидцы Каретников Андрей, Савельева Валентина, Лисов Игорь и Трунина Александра рассказали о страшных злодеяниях, проводимых фашистами над советскими детьми: «фашисты стреляли в малолетних детей, так фашист ради потехи из револьвера ранил в голову 5-тилетнего мальчика Колю Бондарчик. В группу детей 8 человек фашист стрелял из автомата. Фашист бросил в люк со смолой (летом 1943 года) шестилетнего мальчика Колю Симашова, который был спасен другими лицами».

Особенно страшные злодеяния по уничтожению советских людей гитлеровцы совершили в селе Рождествено и в больнице имени «Кашенко» Никольского сельсовета, как установлено следствием и судебно-медицинской экспертизой в больнице им. Кашенко в ноябре 1941 года было умерщвлено больных советских граждан около 900 человек путем подкожного введения укола каждому больному отравляющего препарата. Трупы умерщвленных отвозились за 3—4 километра от больницы и сваливались в противотанковый ров, а летом 1942 года они были зарыты.

Осенью 1943 г. пытаюсь скрыть следы преступления, немецкие захватчики трупы выкопали и сожгли, эту работу немцы заставили делать советских военнопленных в количестве 20 человек, а после их сожгли заживо в сарае в деревне Ручьи, что подтверждают местные жители Максимов З. В., Степанов Г. С. и Никитин С. Ф., который показал: «В сентябре—октябре 1943 года немецко-фашистские захватчики разрыли могилы, где были зарыты трупы отравленных больных и сожгли их. Для сжигания трупов немцы пригнали около 20-ти пленных красноармейцев.

Под усиленной охраной немецких солдат, пленные красноармейцы жгли трупы недели две. После окончания сожжения трупов, однажды утром немцы привели группу красноармейцев и заперли в сарае, принадлежащем жительнице деревни Ручьи — Соколовой Е. А., я тогда работал на гумне и видел, как немцы зажгли сарай с находившимися там пленными красноармейцами. Горевший сарай немцы охраняли до полного окончания пожара».

В селе Рождествено немецко-фашистские захватчики проводили массовое истребление советских граждан и военнопленных в лагере, где содержалось гражданское население и военнопленные, обнаружено 2 могилы и в этих могилах захоронено до 7 тысяч человек.

В лагере был установлен невыносимый режим, большая скученность, вшивость, голод, людоедство, расстрелы, вешение, так очевидцы — местный фельдшер Цедик Мария Александровна, колхозницы Семенова Н. Г., Сюртукова Л. М., Синицина М. М., учительница Федорова А. Ф. и другие показали: «23 сентября 1941 г. в лагерь пригнали около 5 тысяч мужчин гражданского населения из Павловска, Пушкина и Стрельны, обвинялись якобы за связь с партизанами, через неделю пригнали партию военнопленных красноармейцев и командиров около 8000 чел. В лагере была большая скученность, на 1 кв. метр приходилось 5 человек. Питание было в день 100 гр. хлеба с примесью хвои и баланда 1 раз, вследствие этого голода были случаи людоедства, что констатирова-

ло само немецкое командование и в лагере за это было повешено 7 человек пленных. Среди заключенных развилась огромная вшивость, проходя мимо лагеря можно было видеть заключенных, у которых сквозь обрывки одежды сквозило, покрытое струпьями от расчесов и укусов вшей, тело. В лагере был случай сыпного тифа, но больной не был изолирован и в результате началось повальное заболевание сыпным тифом, кончающееся в большинстве случаев — смертностью».

От лагеря к кладбищу ежедневно с утра до вечера возили тремя повозками трупы, причем отмечались случаи, когда в повозке были еще живые люди, замечалось движение конечностей, имел место случай, когда один военнопленный, вытасненный из рва, куда он был свален вместе с умершими, был отправлен в изолятор и впоследствии выздоровел. По регистрационному журналу, который вел врач — Самоваров, умерших только от сыпного тифа значится 4160 человек, от голода и истощения погибло 4000 человек, из общего числа погибших, гражданских пленных доходит до 3600 человек.

В лагере проходили расстрелы военнопленных, однажды утром колхозники видели, как из лагеря вывели шесть красноармейцев и одну женщину, подвели ко рву, заставили раздеться догола и расстреляли, женщина пыталась бежать, но была при побеге убита.

Колхозники пытались помочь заключенным продуктами питания, но немецкая охрана открывала стрельбу, так была убита портниха — Андреева П., за связь с пленными расстреляны жители села Рождествено: Синецын Николай — 15 лет, ученик 7 класса Рождественской школы, Козлацкий Владимир — 15 лет, школьник, Шабанов Николай — колхозник.

О режиме в лагере граждане Ануфриев К. Е. и Самоваров С. М. показали: «Я лично пробыл в Рождественском лагере больше месяца, единственной пищей для заключенных были листья мерзлой капусты, ежедневно от голода, холода и побоев умирали и умерших тут же закапывали в траншеи на территории лагеря, кто пробовал протестовать, того привязывали проволокой к столбам в приподнятом от земли навесном положении и так оставляли висеть от 6 до 8 часов». «Больные пленные Рождественского лагеря осенью 1941 г. стали собирать в помойках объедки пищи, выбрасываемые туда солдатами, охраняющими лагерь, заметив это, немцы расстреляли всех голодных людей, которые находились на помойке».

Таким образом только в Рождественском лагере немецко-фашистские злодеи уничтожили свыше 8500 человек военнопленных и гражданского населения.

В расположенных в городе Гатчина лагерях военнопленных «ДУЛАГ № 154» (лагерь добровольно умирающих) повешено военнопленных 200 человек, расстреляно 650 человек, сожжено 1500 человек, истреблено путем истощения и пыток 17 210 человек, а всего 19 560 человек.

Лагерь военнопленных, расположенный на гатчинском аэродроме был прозван пленными «Лагерем смерти», в этом лагере уничтожали военнопленных путем внутреннего вливания в организм жидкости, после чего следовала мучительная смерть, здесь же расстреливали больных и раненых красноармейцев, разбрасывали заминированные буханки хлеба, подбирая которые пленные гибли от мин, в этом же лагере зимой 1943 г. в 6 утра 10 пленных были догола раздеты и расстреляны, очевидец Чижов и Сменакова показали: «Летом 1942 г. ради забавы немецко-фашистские прохвосты разбрасывали минированные буханки хлеба, в результате чего не один военнопленный погиб и несколько человек были ранены и доставлены в лазарет военнопленных для лечения».

Свидетель Кривицкий Василий показал: «На территории граммофонной фабрики города Гатчина был расположен лагерь военнопленных, где находилось боле 200 человек, в том числе много раненых и больных. В декабре месяце 1941 г. немцы подожг-

ли барак с находящимися там военнопленными, военнопленных, которые выскакивали во время пожара из окон, немцы расстреливали из автоматов, все военнопленные, находящиеся в этом бараке, погибли от огня и пуль».

В лагере, расположенном в бывших арт[иллерийских] Казармах, за 1941–1942 гг. было умерщвлено путем голода и расстреляно 13 000 пленных, что подтверждают очевидцы — Михайлов и Николаев.

В столовой граммофонной фабрики находились 1000 человек раненых пленных и гражданского населения, фашисты закрыли столовую, облили керосином и подожгли. Вся тысяча человек сгорела, очевидцы этого — жители города Гатчина Михайлов и Николаев показали: «Зимой 1942 г. немцы свезли около 1000 человек раненых русских военнопленных мужчин в столовую фабрики «Граммфон», закрыли все двери, здание столовой облили керосином и сожгли, из здания столовой долго доносились крики и стоны горящих».

В 1942 г. в Гатчинском парке фашисты расстреляли 15 человек пленных, о чем подтверждает свидетель Васютович Д. С., он показал: «В 1942 году, примерно в первых числах сентября месяца в Гатчинском парке немцы расстреляли группу жителей в 15 человек за то, что они были противниками немецкой власти».

Лагерь военнопленных, расположенный на улице Хохлова, где находилось 170 человек, 24 ноября 1941 г. был сожжен вместе с пленными, свидетели этого злодеяния Бардюкова Вера, Алексеева Любовь, Ердышева Нина, Алексеева А. и другие показали: «Вечером 24 ноября 1941 г. часов в 11 вечера фашисты закрыли наш барак на засов, мы не знали в чем дело, для чего они это делают, а через некоторое время мы увидели огромное пламя, по нашему бараку прошел шепот: «горит барак с военнопленными красноармейцами», несколько минут было молчание, потом люди в нашем бараке закричали, стали бить в двери, женщины и дети плакали, но все было напрасно, наутро все увидели, как на месте, где еще вчера были люди, сегодня остались остатки пепелища».

Очевидцы Смекалова и Чижас показали: «Во всех лагерях царил антисанитария и голод, в результате чего появилась эпидемия сыпного тифа, отчего ежедневно в период эпидемии в лагере военнопленных умирало 150 человек, фашисты путем попыток истребляли военнопленных и применяли методы хождения раненых пленных группами от 100 до 200 человек по другим лагерям, расположенным в Гатчинском районе, не давали им пищи, а после возвращения в прежний лагерь, они погибали от истощения. Фашисты устраивали так называемую «карусель», т. е. пленных выстраивали в круг и заставляли их ходить по кругу в одном направлении при морозе в 15–20 градусов. Ходили непрерывно по 6-8 часов. Слабые падали, большинство [из н]их умирало, а кто выдерживал, того отправляли неизвестно куда».

Кроме этого немецко-фашистские захватчики летом 1942 г. провели негласную регистрацию населения района, с целью выявления лиц, имеющих родственников бойцов и командиров Красной Армии, а после этого проводили массовые террористические акты на колхозниках и рабочих, у которых родственники были в рядах Красной Армии. Так в селе Никольское зарезаны в своей квартире Владимир Васютин и Анна Мельцова, убит в своем доме во время сна Петр Турашев, у которого сын и две дочери служат в Красной Армии. В деревне Луги Пикенецкого сельсовета больной Захаров В. Д. расстрелян в постели, а его жена Захарова Т. А. сожжена в собственном доме. В этой же деревне Луги были сожжены немцами — одна девочка, два старика и две женщины — родственники воинов Красной Армии.

В деревне Сорочкино Ящерского сельсовета были расстреляны Иванов Николай Георгиевич, 54-х лет, Чугков Георгий Иванович. В деревне Покровка того же сельсовета расстреляны Кирилова и ее 5-ти летняя дочь.

В деревне Даймище Даймищенского сельсовета обнаружены изуродованные трупы колхозников, среди них: Баранов Алексей — 70 лет, Николаев Иван — 75 лет, Куприянов Георгий — 12 лет, Федорова Пелагея — 60 лет, Федорова Евдокия — 50 лет, Демешина Екатерина — 45 лет, Антонова Мария — 75 лет, Антонова Ольга — 50 лет, Крестинина Евдокия — 75 лет и Дарьин Петр — 60 лет.

По Воскресенскому сельсовету, немцы убили 17 колхозников и колхозниц, сыны и дочери которых находятся в Красной Армии. В Орлинском сельсовете расстреляно 13 колхозников, в Ящерском — 14.

IV

Фашисты угнали в немецкое рабство 9000 мирных граждан /детей, мужчин, женщин/ города Гатчина. Угон в рабство производился под силой оружия, а имущество и скот отбирались, так 25 октября 1943 г. было отобрано 350 русских девушек и отправлены в немецкое рабство.

Очевидцы отправки в немецкое рабство — Сорокина Анна, Грязнова Прасковья и Белякова Наталья показали: «Немцы под предлогом трудовой повинности мобилизовали русских девушек и с биржей труда 25/X-43 г. отправили в Тайцы и Нарву, их было 350 человек, их послали на тяжелую физическую работу, очень плохо кормили, а при отступлении угнали в немецкое рабство и в неволю».

Большинство здоровых и сильных людей из Гатчинского района немцы насильственно, под силой оружия угнали в Германию. Так, например, из Колпинского сельсовета в немецкое рабство отправлено 3204 человека, из Никольского сельсовета — 1864 человека, из Ящерского сельсовета — 484 человека, а всего из Гатчинского района угнали в немецкое рабство свыше 16-ти тысяч жителей. Так, кто скрывался — беспощадно карали и расстреливали, например, в октябре месяце 1943 г. в деревне Даймище Даймищенского сельсовета была арестована группа молодежи в количестве 17-ти человек, которые отказались ехать в Германию. Житель деревни Даймище Колосов Н. С. рассказал: «В октябре месяце 1943 г. группа молодежи деревни Даймище, в количестве 17-ти человек, не пожелали ехать в Фашистскую Германию и сбежали в лес, в этой группе были — Букашня П. З., Рассадин В. А., Невский Б. Н., Филатов Б. В., Захаров М. М. и другие, 27/XII— эта молодежь зашла в свою деревню за хлебом, немцы узнали об этом, арестовали юношей и девушек и увезли в Сиверскую, где они и были расстреляны».

В деревне Орлино, Орлинского сельсовета зверски убиты Гранатов Николай с женой и Иванов Николай за отказ поехать в Германию. В деревне Заозерье, этого же сельсовета расстреляны отказавшиеся ехать в немецкое рабство колхозница Федорова с дочерью и четыре подростка.

Жители деревни Даймище Русаловский А. М., Кузнецова М. М., Лазарева К. И. и другие показали: «5 ноября 1943 г. в деревню Заречье прибыл немецкий карательный отряд. Все население немцы согнали за деревню и объявили приготовиться к эвакуации, а молодежи — отправиться в Германию. Большая часть здоровых мужчин и женщин вечером ушла в лес. Наутро немцы согнали оставшееся в деревне население и на их глазах стали поджигать колхозные избы, затем население погнало по направлению к Кикерину и дорогой сильно избивали и только некоторым гражданам по дороге удалось сбежать в лес».

V

Комиссия считает, что основными виновниками всех злодеяний являются:

Командующий 18 германской армией — генерал-полковник — Линдеман Георг

Начальник штаба «ДУЛАГ № 154» — майор — Малинеус
Главный врач «ДУЛАГ № 154» — штабсартцгт — Гоппе Ганс Дитрих
Начальник 3-го отдела штаба «ДУЛАГ № 154» — хауптман — Крамер
Следователь 3-го отдела штаба «ДУЛАГ № 154» — лейтенант Вегхорн
Немецкий военный комендант мест Сиворицы, Никольской обл. хауптман — Хегер
Немецкий военный комендант Гатчинского района — майор — Шперлинг
Заместитель коменданта — майор — Пфистер
Немецкий капитан Вихман
Комиссар гестапо — Райхе
Начальник гражданских лагерей торфо-поселка — Имель.

КОМИССИЯ

Подписи:

*[Беляев, Зубов, Гусев, Игнатъев, Лобажкина, Забелин, Дашенко,
Смышляева, Смирнова, Копытов, Матвеев]*

[1944]